

● Истории немеркнущие строки: солдаты

ОДИН ДЕНЬ ВОЙНЫ

Река была неширокой, но стремительной. Это чувствовалось по тому, как неслись сухие веточки и небольшие льдинки по стремнине, кружась и впадая в водовороты ледяных ключей. От реки несло холодом, весна только набирала силу. К обоим берегам реки вплотную подступил густой лес.

Подразделение связи и минометчиков расположилось в густом сосновом бору ранним утром. На противоположном берегу, подернутом утренней дымкой, виделось темное пятно парама, чуть дальше, на небольшом взгорке, крепкая рубленая избушка. И хотя вокруг избушки не наблюдалось никакого движения, бойцы знали, что это огневая точка фашистов, оставленных здесь для прикрытия парама. Знали и то, что за избушкой расположились два минометных расчета. Они изредка посылали сюда партию «лягушек». Мины с противным визгом лопались среди деревьев, разбрасывая вокруг несчетное количество осколков. Серьезного вреда такой обстрел не приносил, так как противник не знал точного расположения подразделения и вел обстрел больше для острастки.

Старший сержант Жунус Камашев находился недалеко от берега, когда услышал команду: «Смирно!» Командиры рот и батарея на небольшой опушке рапортовали командиру дивизии, неожиданно прибывшему сюда на своем «газике». Из отдельных отрывочных фраз, доносившихся сюда, он потом понял, что комдив говорил. Он говорил о необходимости немедленного овладения паромом, что находился по другую сторону реки. И что подразделение должно осуществить эту задачу своими силами.

...Жунус не сразу почувствовал леденящий холод воды. Вынырнув, ощутил, как перехватило дыхание, радужные круги перед глазами мешали оглядеться. Отдышавшись, он увидел впереди себя плывущую к противоположному берегу группу бойцов. В созна-

нии промелькнуло: «Накроют».

Фашисты опомнились и, словно подтверждая мысль сержанта, открыли огонь. Высокие водяные столбы заслонили то место, где только что виднелись головы солдат. Жунус взял немного правее и сильными рывками поплыл наискосок, по течению.

Вода в реке кипела. Враг бил со всех стволов. Даже из маленького окна рубленой избушки изрыгался пламенем ствол «шмайсера». «Офицер», - отметил про себя Жунус, увидев промелькнувшую в темном проеме окна фуражку. На берег их выбралось только трое. Успокаивалась вода в реке, унося вниз пилотки, скатки шинелей, все, что осталось от штурмовой группы.

Противник прекратил огонь. Звящая тишина установилась по обе стороны. Фашисты не видели тех троих, выбравшихся на берег. Они лежали на желтом полотне песка, прямо перед избушкой, метрах в двадцати. От взора немцев их скрывала кромка обрыва, на котором стояла избушка. Но бойцов видели наши и потому не отдавался приказ минометчикам открыть огонь. Он был бы одинаково губительным и для немцев, и для маленького десанта.

Жунус негромко окликнул солдат. Те отозвались. «Хорошо что не ранены, сил маловато, но попробуем, во всяком случае назад дороги нет», - оглянувшись, Жунус утвердительно хмыкнул - было бы са-

моубийством плыть назад. Собственно, здесь тоже лежать без движения нельзя, в любое время фашисты могут увидеть советских солдат. Сержант почти шепотом объяснил задачу бойцам. В их функцию входило обогнуть этот обрывчик с разных сторон, тем самым наброситься на врага с флангов.

Солдаты уползли, предвзительно сняв предохранители автоматов. То же самое сделал и Жунус. Единственная граната Ф-1 для взятия рубежа не годилась, слишком много осколков. В случае непопадания в окно избушки они могут поразить тех двоих, да и самого сержанта.

Положившись на счастливую судьбу, Жунус рванулся вперед. Бесшумно, как кошка, он метнулся через эти двадцать метров и плотно прижался к холодноватым бревнам рядом с окном. Дальше раздумывать не пришлось. Выглянувший на шорох немецкий офицер без стона свалился назад, от удара прикладом фуражка слетела с головы, покатила вниз.

В тот же миг сержант был внутри избушки. Никого. За дверью послышались крики. Распахнув дверь, Жунус увидел схватку. Двое гитлеровцев уже лежали. Удар саперной лопаткой одного из солдат кончил третьего фашиста. Подбежавший Жунус помог второму солдату покончить с последним немцем. Сержант понял, что солдаты вступили в рукопашную схватку, спасая его. Первый же выстрел мог послу-

жить причиной гибели оставшегося на песке Жунуса.

Остальное воин проделало быстро. К замку парама была привязана немецкая граната и один меткий выстрел сержанта разнес его. Через некоторое время старший сержант Камашев рапортовал о выполнении задания.

Было это в Германии ранней весной 1945 года. За эту операцию гвардии старший сержант Жунус Камашев был награжден медалью «За отвагу». Награда нашла бойца, когда он в составе родной Каменец-Подольской орденов Ленина, Суворова, Кутузова гвардейской дивизии брал Берлин. Это всего лишь один эпизод из воспоминаний солдата, прошедшего сквозь всю войну, имеющего три ранения, награжденного многими боевыми наградами.

Осенью 1939 года призывался Жунус в ряды Красной Армии, участвовал в освобождении Бессарабии. Великая Отечественная застала его уже младшим командиром войск связи. А победа над фашистской Германией он праздновал в немецком городе Веспрен. Велика была дорога фронтовика. Еще и сейчас свежи в его памяти жестокие бомбежки, оглушающий скрежет и гул вражеских танков в сорок первом, слезы на радостных лицах освобожденных от фашизма, разрушенные города и села, скорбящие глаза однополчан, потерявших родных и близких.

Есть о чем вспомнить старому солдату. Но только вспоминая, он не рассказывает. Не любит Жунус Камашев рассказывать о войне. У него и сейчас в глазах стоят те водяные столбы, унесшие жизнь многих славных парней. Они не дожили до победы несколько месяцев. Их не дождалась матери и жены. И, может быть, поэтому гвардии старший сержант Камашев выжил, дошел, громя врага, до самого его логова, дошел во имя жизни сегодняшнего поколения, во имя того, чтобы сейчас отдавать тепло детям. Поэтому и выбрал бывший фронтовик профессию учителя, и ныне работает в Водопьяновской восьмилетней школе.

П. Неделин.
(Из архивных данных: газета «Заря коммунизма» 15.02.1975 года, №22).